

Ветер зашумел в кронах деревьев, и в воздухе повеяло холодом полуночи. Город Годрикова Впадина, казалось, вздрогнул в тишине, когда на мощеных улицах появился незванный гость. Тени, казалось, сами изгибались к человеку, жажда его объятий. Но он шел вперед, не издавая ни единого звука, пока удалялся от этого места. Он остановился, глядя из-под капюшона на одинокую усадьбу в конце старинной улицы. На старом железном заборе виднелись следы ржавчины, что еще больше подчеркивало возраст этого дома. Ворота протестующе застонали, когда их открыли, или, может быть, они стонали от того, что предают своих хозяев? Своих хозяев? В данный момент это было неважно, ведь через несколько мгновений он уйдет.

Двое взрослых, владевших этим поместьем, были в отъезде, отмечая вечеринку в честь Хэллоуина, которую устроили их друзья. Один из «друзей» назначил дату, зная, что хозяевам придется потянуть время, чтобы забыть о двух мелочах на одну ночь.

В доме было двое маленьких детей и всего лишь магглорожденная ведьма в качестве сиделки.

На его лице появилась кривая улыбка, когда ночь пронзил пронзительный сигнал тревоги, отрекшийся от его молчаливого поведения. От случайного щелчка палата рассыпалась, и смотрительница, наблюдавшая за происходящим из окна, сглотнула. Окна и дверь взорвались гротескным взрывом. У ведьмы задрожали руки, и она с ужасом подняла свое оружие на уровень глаз.

«Пожалуйста! Пощадите!» Она всхлипывала, умоляя, но мужчина ничего не предпринимал. Его губы слегка дернулись, и женщина упала замертво, глаза остекленели, а рот открылся в очередной мольбе. Небрежно перешагнув через остывающий труп, он поднялся по ступенькам к своей главной цели - двум детям.

Дверь была грубо распахнута, осветив комнату зеленым светом, а стены покрылись тонким слоем золы. Две кровати, каждая у противоположных стен комнаты. В них под маленькими мерцающими мобилями покоилось специальное квиддичное снаряжение. В ближайшей кровати лежал пухлый ребенок с шоколадно-каштановыми волосами, свернувшийся в клубок и прижавшийся всем телом к чучелу дракона, которое он держал в руках.

Другая кровать была полной противоположностью. Довольно стройный ребенок с вороно-черными волосами, слегка растрепанными, но не слишком. Он лежал как мертвый, скрестив руки над сердцем, а ноги были крепко привязаны друг к другу.

Пронзительные изумрудные глаза смотрели на него сквозь темноту.

Он молча, без единого звука наблюдал за движениями мужчины. Это нервировало и пугало мужчину до невозможности. В изголовье каждой кровати были вырезаны имена детей. У пухлого смуглого мальчика они были напечатаны слегка громоздким шрифтом, словно пытались отразить надпись в его стиле.

Скайлар Поттер.

Другая кровать была слегка изогнута, каждая буква была начертана странным шрифтом, напоминающим его собственный почерк. Он бросил взгляд, ведь знание поможет ему в будущем, как бы далеко ни было расстояние.

Гарольд (Гарри) Поттер

Мужчина позволил небольшой улыбке украсить его обычно неразборчивое лицо. Он поднял палочку, но замешкался, словно решая, кого поразить первым.

Зеленые глаза пугали его, поэтому он прижал костяное белое древко ко лбу ребенка. К его потрясению, ребенок, казалось, опустил голову, позволяя дереву почти приглашающе коснуться его головы. И все же он молчал. Его глаза смотрели на багровые глаза мужчины, наблюдая и вычисляя, ожидая.

«Гарри Поттер». Его голос заставил Скайлара Поттера нахмуриться во сне. Гарри медленно моргнул, словно осмеливаясь продолжить.

«Последний, кто стал Крестражем, насладись смертью, дитя».

Он задумался и снова странно моргнул. Ребенок медленно закрыл глаза, ожидая смерти и не боясь ее.

Если бы не тот факт, что этот ребенок должен был умереть, мужчина уважал бы Гарри Поттера за то, что тот не испытывает страха, даже будучи ребенком.

«Авада Кадавра!» шипел мужчина, с легким удовлетворением наблюдая, как зеленый луч, соответствующий детскому глазу, вонзается в череп младенца. Мужчина почти ощущал холодные когти смерти, когда сердце младенца было атаковано. И, насколько Гарри***** знал, он сопротивлялся, он набросился на когти смерти и, пронзительно крича, отправил ее прочь.

Но мужчина так и не узнал этого. Он заставил силу смерти захватить часть его души и вырвать её из сердца. Не понимая, что ребенок действительно боролся с ним. Темная магия атаковала бедного Гарри, заставив его закричать от боли, а затем смерть перевела свои когти на самого мужчину, вырвав его душу из тела.

Темная магия, заключенная в теле ребенка, оказалась слишком сильна, и с криком, полным боли, мощная обратная волна пронеслась по дому, заставив все развалиться на куски. Потолок рухнул, стены лопнули, металлические петли расплавились. Гвозди и дерево разлетелись, нанеся глубокий порез в сердце Скайлара Поттера, больно пробудив его ото сна и заставив мучиться из-за раны.

Гарри Поттер застонал и рухнул на спину в сильной слабости. Крошечная ранка из тонкой бумаги была нанесена чуть ниже линии роста волос ребенка. В форме молнии, чтобы остаться

незамеченной под грязными маслянисто-чёрными волосами, знакомыми всем Поттерам. Его глаза закрылись, пропуская бегство ослабевшего массового убийцы. Самый темный волшебник этого времени. Кровь и пепел лежали в центре пола, черный плащ покоился в центре, а в голове темного человека металась мысль. Мысли Темного Лорда.

Ребенок выжил после Убийственного проклятия.

(3 года спустя, 31 июля)

Скайлар с неистовым ликованием смотрел, как его отец Джеймс Поттер ныряет в воду. Пятилетние Фред и Джордж Уизли мчались за ними на метлах, смеясь всю дорогу.

<http://tl.rulate.ru/book/121510/5079418>